

Мо Шиянь без колебаний поймал бросившегося к нему мальчика и крепко заключил в объятия.

Он почувствовал, как тонкие плечи под его руками мелко дрожат. Мо Шиянь медленно провёл рукой по мягким, шелковистым волосам, кончики которых ещё хранили влагу и проскальзывали между пальцами.

Му Ань был хрупкого телосложения, и брат почти полностью скрыл его в своих объятиях. Знакомый запах, знакомые руки... Сердце, весь день трепетавшее в тревоге, наконец-то вернулось на место.

Он молчал, безвольно опустив руки. Крепкие объятия брата окружали его, словно большую ватную куклу, доверчиво притихшую в его руках. Му Ань лишь глубже зарылся лицом в его грудь.

Закрыв глаза, он слышал не шум ветра, а ровное, успокаивающее биение сердца.

Мо Шиянь обнимал его некоторое время, утешающе поглаживая по спине. Рубашка на его груди уже успела промокнуть от слёз.

Через некоторое время, почувствовав, что мальчик успокоился, он осторожно отстранил его.

Щёки Му Аня покраснели — то ли от слёз, то ли оттого, что он так долго прятал лицо. Кончик носа тоже был красным, а в глазах стояли слёзы. Он был одет в мягкую хлопковую пижаму, словно только что вылез из-под одеяла.

На красивом, чистом лице виднелись ещё не высохшие дорожки слёз. Он поднял голову, взглянул на брата и, не сказав ни слова, снова опустил её.

Сердце Мо Шияня сжалось от жалости. Он подхватил его подбородок, заставляя поднять лицо. Его ладонь тут же стала влажной от слёз.

— Не плачь, — Мо Шиянь наклонился ближе. — Дай я посмотрю на твои глаза, не испорти их слезами.

Му Ань не двигался и не уворачивался, лишь широко распахнул глаза, ресницы которых слиплись от слёз, и позволил брату осмотреть себя.

Мо Шиянь нежно провёл пальцем по покрасневшему уголку его глаза и тихо сказал:

— Ещё не испортил, но если будешь плакать дальше, то испортишь.

Му Ань потёр глаза. Эмоции, захлестнувшие его, выплеснулись потоком слёз, и теперь он чувствовал себя гораздо спокойнее. Лицо его снова стало серьёзным.

— Ты плакал в общежитии? — спросил Мо Шиянь.

Му Ань не хотел признаваться и покачал головой.

Мо Шиянь и так знал, что он лжёт. Этот малыш, с детства требовавший столько внимания, вырос, но остался таким же чувствительным. Наверняка он долго плакал, зарывшись в одеяло, и старался, чтобы соседи не услышали его всхлипов.

— Ты больше не собираешься со мной разговаривать?

На самом деле, злость Му Аня улетучилась в тот самый момент, когда он увидел брата у ворот, но гордость не позволяла ему признаться. Он лишь прогнусавил в ответ, стараясь казаться суровым:

— Нет.

Мо Шиянь не стал его разоблачать. Он вытащил кончики его волос из-под воротника пижамы.

— Ты высушил волосы? Будешь спать с мокрой головой — заболит.

Будь они дома, Мо Шиянь бы без разговоров вытащил его из кровати, взял фен и не отпустил бы, пока не высушил бы ему волосы до последней прядки.

— Я высушил... — пробормотал Му Ань.

Просто устал на полпути.

Мо Шиянь, казалось, ничего не мог с ним поделать. Он тихо вздохнул.

— Когда меня нет рядом, ты должен сам о себе заботиться. Ты ужинал?

— Да, — виновато ответил Му Ань.

— Сколько съел?

— Много.

Не успел Му Ань опомниться, как Мо Шиянь коснулся его живота. Тот был совершенно плоским — совсем не похоже, что он много съел.

Му Ань тут же отступил на полшага назад и прикрыл живот руками.

Эту уловку Мо Шиянь использовал, когда тот был маленьким и капризничал за едой. Он сажал его на колени и щупал живот, чтобы понять, сыт он или нет. Но он же уже вырос, зачем проверять его, как маленького?

Мо Шиянь ничего не сказал, лишь шагнул вперёд, взял его за руку и повёл за ворота.

Охранник выглянул из своей будки. Увидев, как они садятся в машину, он хотел было их остановить — это ведь против правил, — но, взглянув на номер машины, передумал и промолчал.

Чжао Чжоу достал с переднего сиденья большой пакет и расставил на свободном месте сзади контейнеры с едой. Всё было только что упаковано в любимом ресторане Му Аня. В конце он поставил на сиденье изящный маленький торт.

— Ресторан уже закрылся, но господин Мо позвонил и попросил их приготовить заказ. Всё должно быть ещё тёплым. Торт тоже только что доставили, — объяснил Чжао Чжоу. — Банкет в Юэване немного затянулся, иначе мы бы успели приехать до окончания вечерних занятий.

При запахе еды живот Му Аня предательски заурчал.

Мо Шиянь протянул ему палочки и с улыбкой сказал:

— Ешь.

Му Ань шмыгнул носом и тут же отправил в рот хрустальную клёцку с креветкой. Она и вправду была ещё тёплой. Он с аппетитом уплетал одну за другой.

Мо Шиянь сидел рядом и смотрел на него, то и дело вытирая ему губы и руки, наливая суп. Когда руки Му Аня были заняты, он кормил его сам, напоминая, чтобы тот ел медленнее и не передал на ночь.

Му Ань не мог остановиться. Мо Шиянь давно так не ухаживал за ним за едой, такое бывало только в детстве.

Наевшись, он положил палочки в контейнер. Мо Шиянь протянул ему стакан с водой.

— Выпей.

Му Ань сделал глоток, не отнимая стакана от его руки, а потом отвернулся и пробормотал:

— Наелся.

Мо Шиянь знал, что он много не съест. Он достал новую влажную салфетку. Му Ань, увидев это, протянул к нему обе руки, и Мо Шиянь тщательно их вытер.

Сытый и довольный, Му Ань откинулся на спинку сиденья и спросил:

— Ты сегодня пил?

Чжао Чжоу сказал, что они приехали из Юэваня, но Му Ань не почувствовал от брата запаха алкоголя. Наверняка тот воспользовался освежителем.

— Немного, — ответил Мо Шиянь.

— Не пей, — тут же нахмурился Му Ань.

Мо Шиянь только что с трудом его успокоил.

— Сегодня был особый случай. Пришлось немного поговорить с партнёрами.

Му Ань не поверил ему и, придвинувшись ближе, уткнулся носом в воротник его рубашки. На этот раз он уловил слабый, но отчётливый запах дорогого алкоголя. Он тут же сморщил нос.

— Противно пахнет.

— Больше не буду, — Мо Шиянь ущипнул его за нос. — Обещаю.

По крайней мере, он больше никогда не позволит ему это заметить.

В этот момент зазвонил телефон Чжао Чжоу. Он обернулся к Мо Шияню.

— Звонит помощник господина Шэна. Они уже несколько раз звонили, я сказал, что у вас срочное дело, и отложил встречу. Кажется, они уже приехали и ждут.

— Пусть ещё подождут.

— Позже обещали дождь. В аэропорту сказали, что частные рейсы могут задержать. Если лететь в другую провинцию, то лучше вылететь в ближайшие два часа...

Мо Шиянь бросил на него холодный взгляд, и Чжао Чжоу умолк, молча вышел из машины, чтобы ответить на звонок.

Му Ань всё слышал. Он был умным мальчиком.

— У тебя командировка? Ты улетаешь сегодня вечером?

Судя по всему, время поджимало. Так почему же он нашёл время, чтобы привезти ему ужин?

— Можно и позже, — ответил Мо Шиянь.

Му Ань задумался. Он был капризным, но не лишённым благоразумия.

— Скоро пойдёт дождь, вам лучше ехать. Мне тоже пора в общежитие.

С этими словами он быстро открыл дверь, выскочил из машины и, оперевшись на окно, помахал Мо Шияню рукой.

— Я пошёл.

Он уже добежал до ворот, как услышал за спиной хлопок автомобильной двери. Он обернулся и в тот же миг почувствовал, как чья-то рука схватила его за запястье.

Мо Шиянь скользнул пальцами ниже и взял его за руку.

— Не беги так быстро.

С этими словами он повёл его в сторону общежития.

Му Ань оглянулся на будку охраны. Дяденька-охранник не вышел, чтобы их остановить.

— Ты ещё не уезжаешь? — с удивлением спросил он.

В другой руке Мо Шиянь нёс пакет с едой.

— Сначала провожу тебя.

До общежития было ещё несколько минут ходьбы, а значит, они могли побыть вместе ещё немного.

— Хорошо, — Му Ань крепче сжал его руку.

Фонари вытягивали на асфальте их тени — одну большую, другую поменьше. Му Ань шёл рядом, ступая по тени брата, и ему казалось, что тот всегда будет его защищать, и так, под его защитой, он и вырастет.

У входа в общежитие Му Аню не хотелось отпускать его руку. Мо Шиянь велел ему встать на ступеньку, поставил пакет на землю и спросил:

— Ещё обнять?

Му Ань, не раздумывая, кивнул. Мо Шиянь прижал его к себе, положив подбородок ему на макушку.

Му Ань прижался щекой к его груди и, беспокойно ёрзая, спросил:

— Куда ты летишь?

— В Европу.

— Так далеко... Надолго?

— Пока не знаю, — ответил Мо Шиянь. — Если не вернусь к выходным, поезжай с Сюаньсюанем к дяде. Обещаю, как только вернусь, сразу же приеду к тебе.

— Значит, и на выходных не увидимся... — надул губы Му Ань.

От этого тона у Мо Шияня сжалось сердце. Если бы у него не было столько работы, если бы он не возглавлял корпорацию Мо, если бы ему не приходилось каждый день интриговать и бороться за власть, участвовать в грязных играх... Если бы он мог найти простую работу, чтобы прокормить их двоих, чтобы быть рядом с Му Анем, пока тот растёт, жить спокойной, мирной жизнью... Наверное, это было бы неплохо.

Но эта мысль лишь на мгновение промелькнула в его голове. В его жизни уже не было места для другого выбора.

— Не грусти, — тихо уговаривал он. — Если соскучишься, пиши, звони. Можешь и по видео.

Теперь у него был телефон, и они могли связаться в любой момент, как бы далеко друг от друга ни находились.

Му Ань глухо промычал в ответ и ещё некоторое время стоял, уткнувшись в грудь брата.

Было уже почти одиннадцать. Если он сейчас не ляжет спать, то утром не проснётся. Мо Шиянь отстранил его, поцеловал в макушку и велел отнести еду в комнату и поделиться с друзьями.

Му Ань, то и дело оглядываясь, неохотно поплёлся наверх. Вернувшись в комнату, он тут же подбежал к балкону и посмотрел вниз.

Мо Шиянь всё ещё стоял у входа. Слегка склонив голову, он помахал ему рукой. Му Ань улыбнулся и тоже энергично замахал в ответ.

По дороге в аэропорт Чжао Чжоу пришлось гнать на предельной скорости, чтобы успеть вовремя.

Мо Шиянь долго сидел молча на заднем сиденье, о чём-то размышляя, а потом вдруг сказал:

— Когда вернёмся, сходи к директору Юдэ.

— Хорошо. О чём говорить? Может, стоит встретиться и с классным руководителем, и с учителями-предметниками?

— Не нужно, — Мо Шиянь немного помолчал. — Оформи ему свободное посещение.

— Свободное посещение? — удивился Чжао Чжоу. — Он же там и дня не проучился.

Мо Шиянь вспомнил заплаканное лицо мальчика и с досадой потёр переносицу.

— Он не может привыкнуть. Пусть лучше живёт дома.

Чжао Чжоу поколебался, но всё же решился возразить:

— Прошло слишком мало времени. К тому же, молодой господин с детства был всегда рядом с вами. Конечно, вначале ему будет тяжело, но это необходимый этап взросления. Если он будет слишком сильно от вас зависеть, это помешает ему стать самостоятельной личностью.

— Ты считаешь, он слишком сильно от меня зависит? — спросил Мо Шиянь.

Чжао Чжоу всегда говорил прямо.

— Да, слишком. В детстве это было нормально, он был ещё маленьким и нуждался в постоянной заботе. Но теперь он вырос, и это уже не совсем правильно. Старый господин всегда воспитывал вас в духе независимости, стремясь развить в вас сильную, цельную личность. Именно поэтому вы стали таким выдающимся человеком и так рано смогли взять всё в свои руки.

— Он не такой, как я, — задумчиво произнёс Мо Шиянь. — Я от него ничего не требую.

— Отсутствие требований легко превращается во вседозволенность, а вседозволенность губит ребёнка.

Мо Шиянь бросил на него взгляд в зеркало заднего вида. Его холодный, проницательный взгляд был точь-в-точь как у его деда. Чжао Чжоу долгое время служил старому господину, а потом сопровождал Мо Шияня с юности до сегодняшнего дня. Мнение посторонних Мо Шияня не волновало, но Чжао Чжоу всегда пользовался особым доверием его деда, и к его словам он прислушивался.

Видя, что Мо Шиянь задумался, Чжао Чжоу продолжил:

— Дел в корпорации становится всё больше, и они всё запутаннее. Старый господин давно уехал из Ганши, и большая часть его активов в стране пришла в упадок. Власть в Ганши практически полностью находится в руках второй и третьей ветвей семьи, вы и сами могли в этом убедиться в старом особняке. Молодому господину лучше не вникать во всё это. Школа —

это, по крайней

мере, относительно чистое место.

Эти слова заставили Мо Шияня засомневаться. Чжао Чжоу, поняв, что сказал достаточно, замолчал.

Через некоторое время Мо Шиянь посмотрел в окно.

— Пока оставим всё как есть.

Утром Му Ань раздал друзьям принесённые братом угощения.

— Ты что, вчера с собой столько еды принёс? — удивился Мо Сюаньчжу.

— Нет, — ответил Му Ань, перебирая пакеты. — Это брат вчера вечером привёз.

Все трое удивлённо переглянулись.

— Твой брат вчера приезжал?

— Да, — кивнул Му Ань, стараясь казаться равнодушным, хотя в голосе его сквозила нескрываемая гордость. Он был совсем не похож на себя вчерашнего.

— Твой брат так о тебе заботится, — сказал Сун Юань, убирая в шкафчик угощение от Му Аня. — Приехал в первый же вечер, ещё и столько вкусного принёс. Завидую.

— Кажется, я в прошлый раз ошибся, — протянул Цзян Синлань. — Если Аньань — братолюб, то его брат — тоже братолюб. Мои братья и сёстры обо мне и не вспоминают. Вот где настоящая душевная травма.

— Мне тоже обидно, — вздохнул Мо Сюаньчжу. — Почему брат Шиянь приехал и не позвал меня? Я тоже по нему соскучился.

— Ты ему не родной брат, с чего бы ему тебя звать? — покосился на него Цзян Синлань.

— Не родной, но почти. Он мне когда-то подарил пони, почти такого же, как у Аньаня. А я старше Аньаня, так что я — главный из младших братьев.

— Да-да, ты у нас главный братишка, — рассмеялся Цзян Синлань. — Самый младший из всех.

Сун Юань и Му Ань залились смехом. В комнате с самого утра царил веселье.

Вчерашняя обида Му Аня прошла после визита брата, а тоска и грусть развеялись благодаря шуму и смеху друзей.

Когда рядом друзья, когда вокруг весёлая суета, свойственная их возрасту, полная детской непосредственности и юношеского задора, любые печали, кажется, уходят сами собой.

Днём Му Ань не брал телефон на уроки, он не был таким наглым, как Мо Сюаньчжу. Он пользовался им только вечером, тайком, вернувшись в общежитие.

Он либо лежал под одеялом и переписывался с братом, либо прятался на балконе и звонил ему.

Из-за разницы во времени, когда Му Ань звонил, в Европе было семь-восемь утра. Мо Шиянь просил не назначать ему на это время никаких дел, чтобы дожидаться ежедневного звонка от Му Аня.

Но каждый раз, когда Му Ань звонил, он всё равно спрашивал, свободен ли брат и может ли он говорить.

И Мо Шиянь всегда с улыбкой отвечал, что свободен и может.

Только тогда Му Ань, не желая отвлекать брата от важных дел, успокаивался и начинал рассказывать.

— Ты сегодня занят?

— Немного.

— Насколько немного? — допытывался Му Ань.

— Скоро будет совещание, потом нужно съездить на объект, встретиться с партнёром и вечером сходить на деловой аукцион, — терпеливо объяснял Мо Шиянь.

Му Ань ничего не понял из этих слов — какие-то объекты, аукционы, — его волновало только одно:

— Ты, наверное, очень устанешь?

— Нет.

— Ты не должен так уставать, отдыхай побольше. Пусть брат Чжоу тебе помогает.

— Хорошо, — улыбнулся Мо Шиянь.

— Не просто обещаешь, а делай, — донёсся из трубки мягкий голос. — Не обманывай меня.

Мо Шиянь вспомнил слова Чжао Чжоу и задумался, не слишком ли Му Ань от него зависит.

В их школе было принято, чтобы ученики второго класса средней школы жили в общежитии. Так было со всеми, не только с Му Анем. Он не знал, звонят ли другие дети каждый день домой, пишут ли сообщения, скучают ли так же сильно, как если бы они были дома, но он знал, что Мо Сюаньчжу, ровесник Му Аня, так не делал.

Лань Юэ рассказывала ему, что Мо Сюаньчжу уже три или четыре дня живёт в школе и ни разу не позвонил домой, не прислал ни одного сообщения. Словно отпущенный на волю птенец, которого уже не вернуть.

— Брат, ты слышишь? Почему не отвечаешь? Ты меня обманываешь... — донёсся из трубки обиженный голос.

Услышав это, Мо Шиянь тут же отбросил все мысли и ласково сказал:

— Слышу, не обманываю.

Мо Сюаньчжу, видя, что Му Ань всё ещё разговаривает, постучал в стеклянную дверь балкона.

— Аньань, Аньань, скоро отбой.

— Хватит висеть на телефоне с братом, — присоединился к нему Цзян Синлань. — Пойдём лучше поболтаем.

— Учитель сегодня может зайти с проверкой, — добавил Сун Юань с другой стороны от Цзян Синланя.

Му Ань поднял голову и увидел три головы, выстроившиеся в ряд у двери. Он не сдержал

улыбки, но вешать трубку ему всё равно не хотелось.

Мо Шиянь, поняв, что у них скоро отбой, сам повесил трубку и тут же перезвонил по видеосвязи.

Глаза Му Аня заблестели. Он быстро забрался на кровать, накрылся с головой одеялом, надел наушники и только тогда принял вызов.

На экране появилось его белое, нежное личико. Он держал телефон слишком близко, и черты его немного исказились: глаза казались огромными, а нос и рот — крошечными. Он выглядел глупо и мило.

Он не решался говорить громко и прошептал:

— Брат.

Мо Шиянь на том конце экрана протянул руку и легонько постучал по камере, его глаза светились улыбкой, словно он гладил его по голове.

Му Ань в ответ потёрся щекой об экран, склонив голову набок и моргая, позволяя брату себя «гладить».

— Уже отбой?

Му Ань, держа телефон, кивнул.

— Уже поздно, спи.

Му Ань тут же замотал головой и нахмурился, подумав, что брат хочет закончить разговор. Он даже помахал пальцем перед камерой в знак протеста.

Они разговаривали всего пару минут.

Мо Шиянь посмотрел на часы. Он хотел уложить Му Аня спать и уйти, но, глядя на его жалобное личико, не смог заставить себя повесить трубку.

Что ж, пусть будет зависимым. В конце концов, это он его таким избаловал.

— Я не буду отключаться, — тихо сказал Мо Шиянь. — Но мне нужно на совещание. Хочешь пойти со мной?

Му Ань тут же радостно закивал. Он был готов пойти с братом куда угодно, лишь бы видеть его.

Мо Шиянь взял телефон и вышел из комнаты. Чжао Чжоу с удивлением посмотрел на него. Заглянув ему через плечо, он увидел на маленьком экране чистое личико с сияющими глазами. Мальчик, заметив его, радостно помахал ему рукой.

Чжао Чжоу вздохнул.

Кажется, они только что говорили о вседозволенности.

В конференц-зале его уже ждал полный стол людей. Мо Шиянь широким шагом вошёл, сел и поставил телефон перед собой, заботливо поправив камеру, чтобы Му Ань мог постоянно видеть его лицо.

Когда его спросили, можно ли начинать совещание, Мо Шиянь, не отрывая взгляда от экрана, коротко бросил:

— Да.

Му Ань тем временем сменил позу. Он поставил телефон у стены, а сам лёг на живот, подложив под голову скрещённые руки. Его мягкие щёки немного расплющились.

Он смотрел на работающего брата и слушал доносившиеся из телефона голоса. Он не понимал, на каком языке они говорят, — точно не на английском, — но эта тарабарщина действовала на него как колыбельная.

Слушая, он начал клевать носом. Веки его слипались.

Мо Шиянь то и дело поглядывал на него. Увидев, что он уснул, он всё равно не отключил видео. Так и вёл совещание, глядя на его спящее, посапывающее личико.

Чжао Чжоу, сидевший неподалёку, снова вздохнул.

Эта зависимость, похоже, была не односторонней.

Му Ань прожил в школе неделю. Мо Шиянь заранее предупредил его, что на выходные, скорее всего, не вернётся. На самом деле, он точно не мог вернуться.

Му Ань был к этому готов и провёл выходные у Мо Сюаньчжу. В понедельник их вместе отвезли в школу.

Он уже не чувствовал той тоски, что в первый день. «Я и вправду повзрослел», — подумал он.

Но не до конца.

Он каждый день звонил брату по видеосвязи и не разрешал ему отключаться. Он засыпал под одеялом под присмотром брата, пока тот присутствовал на всевозможных мероприятиях. Видеосвязь продолжалась до тех пор, пока у него не садилась батарейка. Днём на уроках он тайком заряжал телефон, чтобы вечером снова быть на связи.

В пятницу у ворот школы его встретила тётя Чжун. Она сказала, что брат сегодня вечером прилетает. Это была двойная радость.

Му Ань радостно сообщил Мо Сюаньчжу, что сегодня не пойдёт к нему, и поехал домой с тётей Чжун. Он с аппетитом поужинал, а потом сел за уроки в кабинете, чтобы дожидаться брата.

В одиннадцать вечера он уснул, уронив голову на стол.

Тётя Чжун вошла, чтобы разбудить его и отправить в кровать. Му Ань, проснувшись, посмотрел на часы и хотел было спросить, почему брат ещё не вернулся, как услышал внизу шум подъезжающей машины.

Сон как рукой сняло. Он кубарем скатился с лестницы и, задыхаясь, подбежал к входной двери как раз в тот момент, когда в дом вошли несколько человек.

Увидев знакомую фигуру, Му Ань, не раздумывая, бросился к нему в объятия.

— Брат!

Мо Шиянь разговаривал с кем-то, но его руки уже бессознательно подхватили мальчика, одной придерживая его за спину, а другой — под бёдра.

Му Ань крепко обхватил его за шею и оплёл ногами его талию, с тоской и нежностью трётся щекой о его плечо.

Это объятие отличалось от того, что было в школе. Здесь, дома, не было посторонних, и можно было быть ближе, не стесняясь.

— Почему не спишь? — с улыбкой в голосе спросил Мо Шиянь, чувствуя, как щека Му Аня щекочет ему подбородок.

Словно маленький осьминог, он крепко вцепился в него, и казалось, что, даже если его отпустить, он не упадёт.

Он давно так не ласкался.

— Тебя ждал, — промурлыкал маленький осьминог.

Мо Шиянь крепко держал его, поглаживая по затылку.

— Спать не хочешь?

Му Ань покачал головой. Он притих в его объятиях. Только что проснувшись, он был тёплым и мягким, словно тёплое одеяло.

Он так увлёкся выражением своей тоски по брату, что даже не заметил, что рядом стоит кто-то ещё.

— Так вот он какой, твой брат? — раздался за спиной насмешливый голос.

Му Ань вздрогнул и, повернув голову, увидел высокого, красивого альфу с дерзкими, непокорными нотками во взгляде. Тот с улыбкой смотрел на него.

Когда он успел здесь появиться?

Мо Шиянь похлопал Му Аня по спине.

— Потише, ты его напугал.

— Прости, братишка, — тут же понизил голос тот.

С этими словами он протянул руку, чтобы погладить Му Аня по голове. Он с завистью смотрел, как Мо Шиянь обнимает и гладит этого милого, послушного мальчика, который, словно котёнок, висел на нём.

Но Мо Шиянь отступил на полшага в сторону, и рука незнакомца повисла в воздухе.

Му Аню стало неловко под его пристальным взглядом. Он ослабил хватку, давая понять брату, что хочет спуститься.

Лицо Мо Шияня похолодело. Он бросил взгляд на своего спутника.

Тот улыбнулся и представился Му Аню:

— Привет, братишка. Я друг твоего брата, Шэн Цзэи. Я тут у вас поживу немного, дома сейчас беспокойно...

Мо Шиянь не дал ему договорить.

— Аньань, поздоровайся.

— Здравствуйте, брат Цзэи, — вежливо кивнул Му Ань.

— Какой послушный. Жаль, я не подготовил подарок для первой встречи, в следующий раз обязательно исправлюсь, — Шэн Цзэи снова хотел было погладить его по голове, но, вспомнив предостерегающий взгляд, лишь пожал ему руку. — Но твой брат тебя так оберегает. Я, должно быть, первый из его друзей, с кем ты познакомишься?

— Да, — покачал головой Му Ань.

После того случая в старом особняке брат и вправду больше никуда его не брал и не знакомил ни с кем. Внешний мир со всеми его проблемами его не касался.

— Что ж, для меня это большая честь, — улыбнулся Шэн Цзэи.

— И для меня тоже, — Му Ань тоже улыбнулся в ответ.

Было забавно и мило слышать такие взрослые слова из уст ребёнка.

— Ну можно я его хоть по голове поглажу? — не выдержал Шэн Цзэи, обращаясь к Мо Шияню.

— Нельзя, — Мо Шиянь положил руку на пушистую макушку Му Аня.

С этими словами он велел тёте Чжун найти для Шэн Цзэи свободную комнату. В семье Шэн и вправду было беспокойно, и это было отчасти связано с семьёй Мо, иначе Мо Шиянь никогда бы не согласился приютить его.

Проводив гостя, Мо Шиянь велел и Му Аню идти спать. Было уже поздно. Сам он направился в кабинет, где его ждали срочные документы.

Он уже собирался открыть папку, как увидел, что дверь в кабинет приоткрыта. Му Ань, боясь помешать, не входил, но, желая видеть его, стоял в дверях и тихонько заглядывал внутрь.

Мо Шияню стало смешно от этого «подглядывания». Он встал, подошёл к двери и, открыв её, спросил:

— Всё ещё не хочешь спать?

Глаза Му Аня покраснели от усталости, но он упрямо ответил:

— Не хочу.

Мо Шиянь наклонился ближе и увидел, как быстро он моргает. Поняв, что тот устал, он взял его за руку и повёл наверх.

Но Му Ань упирался.

— Не хочу, не хочу спать.

— А что ты хочешь делать, если не спать? — нахмурился Мо Шиянь.

— Я просто хочу побыть с тобой... — с обидой в голосе прошептал Му Ань, крепче сжимая его руку.

Мо Шиянь замер. Он больше не тащил его из кабинета. Закрыв дверь, он вернулся к столу и сел.

Му Ань мелкими шажками подошёл и, положив руки на край стола, тихо встал рядом.

Мо Шиянь открыл документ, но, покосившись на смиренно стоящую рядом фигурку, в конце концов сдался. Он отодвинул кресло и, похлопав себя по коленям, сказал:

— Иди сюда.

Му Ань потёр глаза и, подойдя, сел к брату на колени.

<http://bllate.org/book/13682/1212306>